

18+ Татьяна Потягайло

Откровения души

Татьяна Потягайло

Откровения души

«Издательские решения»

Потягайло Т.

Откровения души / Т. Потягайло — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989144-0

В один прекрасный момент я поняла, что моя душа захотела себя излить... и, как результат, появился этот сборник стихов. Стихи о жизни, любви, радостях и терзаниях человеческой души в этом бушующем мире.

ISBN 978-5-44-989144-0

© Потягайло Т.
© Издательские решения

Содержание

«Горит в подсвечнике свеча...»	6
«Рассвет. Весна. Холодноватое...»	7
«Отцвела, отлюбила, отпела...»	8
«Теплый дождик, старый плед...»	9
«По жизни исподволь грешим...»	10
«Порой для счастья надо мало...»	11
«Улететь бы к океану...»	12
«Листает партитуру время...»	13
«Вновь с бессонницей своей...»	14
«Советы не люблю давать...»	15
«Идёт неспешно жизни счёт...»	16
«Ах, березка, мне твои сережки...»	17
«Темнеет быстро за окном...»	18
«Жизнь нырнула в туннель онлайн...»	19
«Как чудно пахнет новая изба!..»	20
«Жизнь изменилась, будет всё иначе...»	21
«Слагаю дифирамб бумаге...»	22
«Мама! Птичка певчая моя!..»	23
«Побыть наедине с собой...»	24
«Мелочи жизни – балласт пустоты...»	25
«Каким же было наслаждением...»	26
«Заросли бурьяном стежки и дорожки...»	27
«Задождало опять...»	28
«Может всё ещё случится...»	29
«Вновь приходит День Победы...»	30
«Компаний не люблю чужих и разношёрстных...»	31
«Вспыхнули свечи каштанов...»	32
«За тем пригорком, на опушке...»	33
«Щемящее чувство дороги...»	34
«Карантин от слова кара...»	35
«И даже то, что быть не может...»	36
«Как часто, кофе попивая...»	37
«В светлой роще, на опушке...»	38
«Приму, как благо, передышку...»	39
«Как не поверить в совпадения...»	40
«Как хорошо домой вернуться...»	41
«В краю далёком Радоница...»	42
«Слепит глаза от свежей зелени...»	43
«Молодость моя, Белоруссия...»	44
«Фейсбук напомнил, он все знает...»	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Откровения души

Татьяна Потягайло

© Татьяна Потягайло, 2020

ISBN 978-5-4498-9144-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Горит в подсвечнике свеча...»

Горит в подсвечнике свеча,
Смирено воск роняет,
И теплой струйкою луча
Полмира озаряет.

Она – послушница огня,
Ее молитва в бликах,
Горит, судьбину не виня,
Подсвечивает лики.

Заплакал тихо фитилёк
И затрепал несмело.
Он время на себя отвлёк,
Но... свечка догорела.

«Рассвет. Весна. Холодногато...»

Рассвет. Весна. Холодногато.
Я зябко ежусь у огня.
Скворец знакомый наговато,
Уселся в шаге от меня.

Пыхтит и радуется турка,
Вдыхая кофе аромат.
Скворец со мной затеял жмурки:
Вперед-назад, вперед-назад.

И изловчившись, прямо с лету,
Поцеловал окна стекло,
Мне растревожилось чего-то,
И кофе с турки утекло.

«Отцвела, отлюбила, отпела...»

Отцвела, отлюбила, отпела
Нашей юности дивной пора,
Как черемухи цвет облетела,
И не смотрит с утра в зеркала.

Веселилась, роптала, страдала,
Все хотела быстрее повзрослеть,
На Купала веночки срывала,
Не успев их красу разглядеть.

Не зову, не кричу и не плачу:
Все ушло в безвозвратную даль.
По крупицам любовь свою трачу,
Собираю в охапку печаль.

«Теплый дождик, старый плед...»

Теплый дождик, старый плед,
Обнялись печаль и грезы.
На стекле оконном след,
Может капли, может слезы.

Дом напротив в огоньках,
Где поярче, где тусклее.
Ночь апрельская в шелках
Восхищает, но не греет.

Посижу ещё в тиши,
В кухне свет не зажигая,
Постижение души
Вещь капризная такая.

«По жизни исподволь грешим...»

По жизни исподволь грешим,
И не со зла, а лишь во благо,
Не понимая, что творим,
Обидные бросаем фразы.

Все примеряем на себя:
– Я не такой, я не такая! —
И обижаем, грех неся,
Чужую боль не замечая.

Всегда бегом, всегда спеша,
И на эмоциях поспешных
Мы забываем, что душа
С рождения была безгрешна.

Где обучиться мастерству
Наук духовных постиженья,
Божественному ремеслу
Любви и полного прощенья?

«Порой для счастья надо мало...»

Порой для счастья надо мало:
Горбушка хлеба, ломтик сала,
Букетик ландышей в руке,
Костра мерцанье вдалеке.

Порой для счастья надо много:
Забыть ненужную тревогу,
Пройти тернистых сто путей,
Усвоить призрачность вещей.

А серединка золотая,
Как колыбельная простая:
Люби себя, хотя бы малость,
И дни, которые остались.

«Улететь бы к океану...»

Улететь бы к океану
За последние гроши,
«Зализать» бывшие раны
Хоть в круизе, хоть в глуши.

На Бали или Шри-Ланка,
Что предложат, то беру.
Все оплачено из банка
И законно, вот не вру!

В сногшибательном отеле
На последнем этаже
Разглагольствовать о деле
Можно даже в неглиже.

И с «Вдовой Клико» на пару
«Назююкаться» хоть раз!
На песке добавить жару...
Не срослось, наверное, сглаз.

«Листает партитуру время...»

Листает партитуру время
Судьбы – все ближе к эпилогу.
Но скоротечность жизни бремя
Известна, правда, только Богу!

Тональность все острее звучанья
Мажор, минор, аранжировка.
И вдруг приходит осознание:
– Моя ли это постановка?

Моей души ли эта музыка
Таким фальцетом прозвучала?
И риторично к дирижеру:
– Пожалуйста, вернись к началу.

«Вновь с бессонницей своей...»

Вновь с бессонницей своей
Ночку коротаю.
С ней рассвет придет быстрее —
Это точно знаю.

Вот приблизилась она
Скромно к изголовью.
И завидует луна
Нашему безмолвью.

Без огня и без свечи
Рядышком вздыхает.
Заблудилась в ночи,
Как уйти, не знает.

«Советы не люблю давать...»

Советы не люблю давать,
Когда их у меня не просят,
В чужую душу залезать,
И берeditь ее без спроса.

Советчиков у нас не счесть,
И что твердят, увы, не знают.
И все же, я сочту за честь,
Когда меня не донимают.

Идти на компромисс с собой
Не очень умное решение.
Все, что начертано судьбой,
Приму без слова утешенья.

«Идёт неспешно жизни счёт...»

Идёт неспешно жизни счёт,
Остались позади дороги,
Где лошадь посбивала ноги,
И вскачь уже не понесет.

И в кровь растерли стремяна,
Местами потускнела сбруя,
Но вновь, с дорогою воюя,
Она припомнит времена.

Той всадницы любимой стан
И шлейф вуали невесомый.
И можно «фору» дать любому,
Неся сей груз как талисман.

«Ах, березка, мне твои сережки...»

Ах, березка, мне твои сережки
В юности хотелось примерять.
Сарафанчик ситцевый с застёжкой,
В клуб, на танцы, чаще одевать.

Ах, черемуха, твоих ветвей пахучих
В юности хотелось наломать.
И с подружкой, лучшею из лучших,
С модной челкой, до утра гулять.

Ах, рассвет, лазоревый и ясный
В юности хотелось разгадать,
Этот мир, далёкий и прекрасный,
Невозможно в строчках передать!

«Темнеет быстро за окном...»

Темнеет быстро за окном,
И ночь свои права качает.
Мой ноутбук и Блока том
Уже глаза не различают.

Густая тьма, как сергучом,
На все свой отпечаток ставит.
И жизнь уже не бьёт ключом:
Она Морфея царство славит.

А сон-трава и сон-цветы
Благоуханьем опьяняют,
И сновидения мосты
Свет с темнотой соединяют.

Мир в ожиданьи вещей снов,
Обворожительных и сладких,
Они на крыльях облаков
Спускаются в ночи украдкой.

«Жизнь нырнула в туннель онлайн...»

Жизнь нырнула в туннель онлайн,
В облаках сохраняет мысли,
И запросы душевного займа
Безнадежно в сети зависли.

Подпишите меня на страницу,
Для провайдера стану интригой,
От которой светлеют лица,
И заботы уходят мигом.

Я страничке флажок поставлю,
Забронирую все билеты,
На спецрейсы запрос отправлю,
В облаках буду ждать ответы.

«Как чудно пахнет новая изба!..»

Как чудно пахнет новая изба!
Построена она из дуба.
Наличника веселая резьба,
Венчает совершенство сруба.

А из окошек пялится герань,
Избы нарядная подруга.
И красота вокруг, куда ни глянь,
От светлой рощи и до луга.

Хозяйка раздражила пирогами,
Несёт наливку из сусек,
Пушистый коврик под ногами,
Любимой бабушки хай-тек.

«Жизнь изменилась, будет всё иначе...»

Жизнь изменилась, будет всё иначе,
Замедлен темп и прозвучал pit stop,
Другой нам путь, наверное, назначен,
Играет гранью наш калейдоскоп.

Жизнь изменилась и другие краски,
Принять, проехать, с этим надо жить,
Меняя шины, топливо и смазки,
Вгрызаться в землю или тупо ныть.

Жизнь изменилась и несётся дальше,
Как гонщик лидер в «Формула один»,
И нет в разгоне ни малейшей фальши,
А только скорость, бег и визг машин.

«Слагаю дифирамб бумаге...»

Слагаю дифирамб бумаге,
И не бросайте вслед камней,
Она тонка как шелк на флаге,
А выдержит шрапнель страстей.

Бумаги лист – алтарь духовный,
И откровенья строк скупых —
Чистилище от дум греховных,
От тайных слабостей земных.

Бумага «фору» даст девайсам,
Она весомая весьма.
Как не оценишь душу в прайсе,
Так и бумагу для письма.

«Мама! Птичка певчая моя!..»

Мама! Птичка певчая моя!
Самая любимая, родная,
Где ты? Вне пределов бытия —
Отзовись, мне знаки подавая.

Отозвалась – шелестом берёз,
Трелью соловьиной на рассвете,
Грустью от невыплаканных слез,
Незабудкой в полевом букете.

Отозвалась – дождиком кропя,
Лёгким ветерка прикосновеньем,
Растрепала волосы любя,
Встретилась со мною на мгновенье.

«Побыть наедине с собой...»

Побыть наедине с собой,
Устав от бесконечных дел,
Подарок, посланный судьбой,
Иль неудачников удел?

Побыть наедине с собой,
Излить всю душу, не таясь,
И мыслей, беспокойный рой,
Озвучить смело, не боясь.

Побыть наедине с собой,
Перетряхнуть душевный хлам,
Увидеть в дымке голубой,
Дорожку в подзабытый храм.

Побыть наедине с собой,
И светом душу подпитать,
Почувствовать любви прибой...
О чём ещё можно мечтать!

«Мелочи жизни – балласт пустоты...»

Мелочи жизни – балласт пустоты,
Верные спутники всей суеты.
Может не стоит их замечать?
Только, увы, это трудно принять.

Я в мелочах находила не раз
И вдохновение и смысл фраз.
Что говорить, если все с мелочей:
Мелочи LEGO сложных вещей.

– Здравствуйте! – Мелочь, но как же приятно!
– Ой, извините! – И гнев безвозвратно.
Тысячи добрых таких мелочей
Делают жизнь и добрей и теплей.

Мелочь терпенья – и узел развязан,
Мелочь участия – и кто-то обязан,
Мелочь улыбки – и мир стал светлей,
Дайте мне срочно зерно мелочей!

«Каким же было наслажденьем...»

Каким же было наслажденьем
Смотреть на яркие поленья!
Сидеть у печки, греть ладошки,
Щипать и гладить нашу кошку.

Поленья под огнем трещали,
В трубе дымились, завывали.
Над комином порхали искры,
И растворялись в небе чистом.

Вязанка дров пахла морозом,
Огонь подогревал нам грёзы,
Они печально остужались,
Когда мы в сени отлучались.

Стучались ветки в дом из сада,
Мы их впустить были бы рады!
Но вдруг растаяли виденья,
Как миг нечастого везенья.

«Заросли бурьяном стежки и дорожки...»

Заросли бурьяном стежки и дорожки,
Где была деревня и ходили ножки.
Одичала вишня, опустила гроздья,
Скрипнула осина, как саней полозья.

В травах, за пригорком, ветерок гуляет,
Без покоса клевер в летний день скучает.
На столбах, просевших, оборвался провод,
И звенит, с надрывом, золотистый овод.

Там погост высокий, в рушниках с венками,
Жметя к деревеньке крепкими дубками.
В паре километров жизнь и автострада,
Только ей, забытой, нету в том отрады.

«Задождало опять...»

Задождало опять.
В небе низкие тучи.
Начинаю дремать
Ничего не озвучив.

Моноotonно стучит
Безучастный будильник.
Пригорюнившись спит
Абажурный светильник.

Как всегда с теплотой,
Написала Иринка,
Что пройдет полосой
Этот дождик с грустинкой.

Ой, спасибо тебе,
Боевая подруга!
Прогоняю нудьгу
Поприветствую друга!

«Может всё ещё случится...»

Может всё ещё случится:
Мирно едет электричка,
В тамбуре – мой чемодан,
А в вагоне – балаган.

Рассуждают о погоде,
Сенокосе, огороде,
О грибах, как раз сезон,
Или слушают «Шансон»

Эти хвалят Лукашенко,
Те «болеют» за Шевченко.
Белорусский колорит
Диалектами пестрит.

– Скоро будут Шуховцы! —
Подсказали мне «спецы»
И ответить им неловко,
Что я знаю остановки.

Замедляет ход вагон,
Но безлюден наш перрон,
Станция одна скучает,
Мама больше не встречает...

«Вновь приходит День Победы...»

Вновь приходит День Победы,
Ты в строю шагаешь, дед!
Мы с тобой ведем беседу
Много зим и много лет.

Нет, не без вести пропавший,
Для меня всегда живой!
И снежок, в поля упавший,
Белый саван, но не твой.

Три берёзки в чистом поле
Не заменят обелиск,
Лишь звездой, по доброй воле,
Светит грустно лунный диск.

Дед Кузьма, прости живущих!
Нет могилы, память есть!
В назидание грядущим
Маки отдают вам честь.

«Компаний не люблю чужих и разношёрстных...»

Компаний не люблю чужих и разношёрстных,
В них нету общих тем и взгляды свысока,
Ты словно сам не свой, какой-то второсортный,
Как в зеркале кривом, куражишься слегка.

Уж лучше одному, чем спорить с кем попало,
Мучительно стараясь закончить разговор,
И по-английски смыться, не опустив забрала,
Не слушать чей-то пошлый и откровенный вздор.

Компанию себе я, без проблем, составлю,
Комфорт найду в стихах, бумага все поймет,
И разговоры все, как лишний груз, оставлю,
А без него быстрее и легче будет взлет.

«Вспыхнули свечи каштанов...»

Вспыхнули свечи каштанов,
Буйство весны освещая.
Пышные гроздья воланов
Нежно рукою сжимаю.

В светлом убранстве аллея
Первых гостей поджидает,
Свеч и тепла не жалеет,
Лучший наряд одевает.

В ярко-зеленом танцует,
Как героиня романа,
Слышится ей: – Аллилуйя! —
В вальсе весны и каштана.

«За тем пригорком, на опушке...»

За тем пригорком, на опушке,
Среди красот родного края,
Стоит добротная избушка,
Как уголок земного рая.

А в ней живёт моя Марина,
В гармонии с собой и светом,
Под окнами растёт калина
И мальвы расцветают летом.

Холодный Яр, вокруг и всюду,
Наполнен ароматом мяты,
И дуб-вещун, подобный чуду,
Столетней негою объятый.

Попьем чайку из зверобоя,
Поднимем дух, утроим силы,
Умоемся с ключа водою,
— Ах, хутор Буда! Ты мне милый! —

«Щемящее чувство дороги...»

Щемящее чувство дороги,
Несущей тебя от себя,
Дороги, летящей под ноги,
И встречною фарой слепя.

Мелькают пейзажи скупые,
На стрелке спидометра сто,
Твои откровенья немые,
Увы, не услышит никто.

В дороге покой обретаю,
Пытаясь себя убеждать,
И вновь от судьбы убегая,
Надеясь удачу догнать.

«Карантин от слова кара...»

Карантин от слова кара,
«Тянем» срок, уж нету сил!
Вроде дома, не на нарах,
А в окошке свет не мил.

Испарились продзапасы,
Словно вешняя вода.
Ночью чудится колбаска
И другая ерунда.

На прогулку можно выйти,
Разрешает здравотдел,
Только шагом и без прыти,
Видно, чтобы не сдурел.

Вот опять скрутил люмбаго,
Врач ответил: – Без обид!
Курс пробежки Вам, во благо,
И забудьте про COVID!

Оклемаюсь чуть и стану,
Иероглифы учить.
Передам привет Уханю,
А без этого не жить!

«И даже то, что быть не может...»

И даже то, что быть не может,
Когда-нибудь сумеет быть.
И как бы не был путь тревожен,
Старайся оптимистом слыть.

Хандру, коварную подругу,
С собой в дорогу не бери.
Дожди, метель и злую выюгу
Своим терпеньем покори.

А душу очищай от груза
Ушедших лет, обид и бед.
Поверь, они твоя обуза
На том пути, где жизнь и свет.

«Как часто, кофе попивая...»

Как часто, кофе попивая,
Одну кафешку вспоминаю.
Было давно или недавно,
Короче, было вот и славно.

Мини кафешка у вокзала
На два часа приют давала.
Была обменником страстей
И украинских новостей.

Caffè macchiato ритуальный,
Бариста, мачо идеальный,
Бриошь хрустящая на блюде,
С изюмом мне, а с кремом Люде.

Цвела магнолия чужая,
И пульман взглядом провожая,
Мечтали, с грустью и тоской,
Купить быстрее билет домой.

«В светлой роще, на опушке...»

В светлой роще, на опушке,
Услыхала я кукушку,
Предсказала мне века
И смотрела свысока.

Прилетели две синички,
Неразлучные сестрички,
В пестрых ярких одеяньях,
Премилейшие создания.

Ласточки и свиристели
Заводили свою трели,
В звуках леса выделялись,
И собою любовались.

Роща музыку вдыхала,
И вживую созерцала,
Этот виртуозный хор,
Где природа дирижер.

«Приму, как благо, передышку...»

Приму, как благо, передышку,
Она дана мне неспроста,
Ровней дышу и нет одышки,
И отдалилась высота.

Та, что манила миражами,
Как Сан Марино яркий свет,
Сверхзвуковыми виражами
На грани сил, на склоне лет.

И мне в спасенье опыт друга:
Налью душистого вина,
И от душевного недуга,
Себя я вылечу сама.

«Как не поверить в совпадения...»

Как не поверить в совпадения,
И сонника намек лукавый,
Вчера был день поминовения,
И вдруг, звонок от тети Клавы.

Давненько с нею не общались,
Лет десять точно наберётся.
Мне эхом в сердце отозвались
Ее слова: – Как Вам живётся?

Все расспросила, рассказала
О новостях в краю далёком,
Мне, на мгновенье, показалось,
Что говорит с немym упрёком.

Была она подружкой мамы,
И «приросла» к родным березам,
А мы вдали от старых храмов
Живем, и дальше верим в грёзы.

«Как хорошо домой вернуться...»

Как хорошо домой вернуться,
И в мир привычный окунуться,
Понять, что дорогого стоит
Очаг с пристанищем покоя.

И не беда, что мебель РЕТРО,
Зато убежище от ветра,
От вьюги, гроз и урагана,
И стены лечат как шаманы.

И возвращенье как награда,
За все дороги и преграды.
И чайник засвистит к застолью,
– Ура! Прощай вояж гастрольный!

«В краю далёком Радоница...»

В краю далёком Радоница,
И над погостом свет струится,
Березка шелестит и плачет,
Не может в этот день иначе.

Все в вереске, плюще зелёном,
И сосны-свечи как иконы,
Им ритм жизни мой неведом,
Все ждут и ждут, когда приеду.

Тихонько сяду у березы,
Никто не видит ее слезы,
Ее торжественный покой,
Зажгу свечу за упокой.

«Слепит глаза от свежей зелени...»

Слепит глаза от свежей зелени,
Землёю пахнет и дождем.
Травинкам красоваться велено
За первоцветным пустырем.

Всю красоту и шарм дресс-кода,
Природа нам преподнесла.
Ах, разгулялася погода!
Вальсирует весна-красна!

Фасон меняет и наряды,
Аксессуары и цвета,
И мы тому безумно рады,
Какие наши там лета!

«Молодость моя, Белоруссия...»

«Молодость моя, Белоруссия»
Нет милее слов и дороже фраз,
Неуместен спор, лишняя дискуссия,
Повторю опять много-много раз.

ВИА «Песняры» на века воспетая,
В зеркала озёр смотрится с утра,
Кружевами льна и клена разодетая,
Заведет «Лявонику» лихо у костра.

Знает цену дружбе и рукопожатию,
Милая родная, наша Беларусь!
За науку жизни я тебе признательна,
Нет тебя милее, снова повторяю.

«Фейсбук напомнил, он все знает...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.